

ОСЕНЬ – время шедевров ДУШИ и ПЕРА

Поэзия – совершенные в своем роде плоды вдохновения – рождается на свет, когда ее питают чуткая душа, пламенный дух и жизненный опыт. Однако помимо этой **троицы** – единой субстанции персонального бытия – поэту нужна «простая, безобидная и неоскорбляемая» часть человеческого «я», именуемая Божьим даром. Но что талант – без любящего сердца?!

У поэта Нины Синициной не просто сильные и умные, а глубоко сердечные, пронительные, пророческие стихи. Она пишет о времени и о себе, о настоящих и существующих человеческих чувствах.

Ее поэтическая речь отличается энергией вдохновения, сквозным развитием образа, мысли, чувства. С годами диктовка свыше у нее не иссякла, и оттого ее стихи находят живой отклик у читателей, чем-то похожих по судьбе на самую поэтессу:

*Жизнь в бесшабашной свободе души,
наперекор всем соблазнам покоя,
чьей-то спасительной, сильной рукою
путь выправляла: – Живи и пиши!
Вот и живу – рву от бед волоски,
вот и пишу, веря в дух откровений...*

Нина – Богом хранимая – читаем мы в другом ее стихотворении, напоминающем о дате ее рождения в первый год военного лихолетья:

*Жизнь – не случайность, не просто явилась
белому свету я в гибельный час,
Богом хранимая – по нареченью.
Только теперь постигаю значенье
имени, данного мне, лишь сейчас!*

Удивительные слова, ведь не всем и не всегда доступно постижение жизненного призвания через свое святое имя. И возможно, это постижение пришло к поэтессе на одном из ее юбилейных авторских вечеров: они всегда становились в Жуковском местном центре. Вокруг Нины и ее поэзии в Доме ученых ЦАГИ собирались стихотворцы, художники галереи «5-й Дом», авторы-исполнители Клуба самодельной песни, корреспонденты городских СМИ и, конечно, друзья-коллеги по институту, для которых Нина Порфирьевна была и остается хранительницей культурного кода ЦАГИ.

Она не расстается с поэзией, являясь большим ее знатоком. Читатели и участники ТСП всегда ждут от нее новых стихов – свидетельств ее яркой поэтической энергии. Эта страница – ее дань осеннему очарованию. А для читателя – еще и возможность удивиться чудесному созвучию: ОСЕНИНЫ – осень НИНЫ.

Это ОСЕНЬ пришла –
оттого тяжелее рассветы,
И скупого тепла все желанней
и слаще обман.
Это осень пришла –
появились предвзвешенные приметы:
То морозит в ночи,
то сырой пробирает туман.

Это осень пришла –
оттого торопливее встречи
И пугливей слова,
и часов полнозвучнее бой.
Это осень пришла –
дней ушедших безмолвное вече:
Многоликая боль и тревога,
и счастье, и боль.

Время долгих утрат
облетающей исподволь кроны:
Дни летят и летят, словно птицы,
и нет им числа...
Время прожитых дат,
воскрешаемых лентами хроник,
В память пристальный взгляд...
означают, что ОСЕНЬ пришла.

ГАРМОНИКА РЕКВИЕМА

Ровесники, еще мы дышим
(хоть еле слышим иногда)
И даже в Интернете пишем
Про наши юные года.
И все нам кажется: когда-то
Начнется вечной жизни круг,
Бог заберет нас в рай (по благу),
Вернет нам близких и подруг,
Кто непременно нас дожидется.
... Уже безгрешны и мудры
Мы устремимся вместе с Солнцем
В нео-вселенские миры!

ПРИРОДА В ОСЕННЕМ ОЗНОБЕ
Еще тепла вода и облака легки,
Напоминающая хлопковое поле,
И лошадь пьет волнение реки
Привычным примирением с неволей...
Но на закате холодом сквозит
В осиновом прибрежном перелеске,
И небо щедро манной моросит
На вечные божественные фрески.

НАСТРОЕНИЕ
Ветер. Морось. Листопад.
Неизбежности в угоду
Оправдаю в непогоду
Пораженца встречный взгляд:
Мгла на небе и в душе –
Беспольны утешения
И от рая в шалаше
И от божьего решения
КАК лететь листве с берез
На асфальт, балкон, на крышу,
Коррелируя прогноз
Повелениями свыше.

Ветер хлестко рвет листву
И обламывает ветки
На зеленую траву,
На шоссе разметки...
Так привычен листопад –
Отчего ж опять, как внове,
Бег почти остывшей крови
Убыстряет встречный взгляд?..

Осень занимает города
По ночам – бесшумно и коварно:
Инеем по уличным рядам,
Сквозняками пустошей бульварных,
Суматохой листьев на ветру
Вдоль безлюдных мокрых тротуаров
И тоскливой моросью к утру

Нина Синицина – из семьи военнослужащего; окончив мехмат Саратовского университета, по распределению приехала в г. Жуковский, в ЦАГИ, где отработала 54 года (последовательно – в научном и экспериментальном подразделениях, в Пресс-службе ЦАГИ). С 1994 по 2004 г. сотрудничала с городскими газетами как корреспондент. Постоянная участница Творческой студии поэзии «Крылья» (с 2018 г.) и городского ЛитО (с 1970-х). А также редактор-составитель сборников жуковских поэтов к юбилеям ЦАГИ и города Жуковского. Подборки ее стихотворений печатались в газетах и журналах «BONUS» (Канада), «Сахар», «Родительское собрание», в альманахах ЛитО, в региональной периодике, неоднократно звучали в выпусках ЖукРадио и телевидения.

От знобящей сырости туманов.
Летний ситец голубых небес
Выцветает. На верхушки сосен
Тучи опускают свой навес,
Погружая мир природы в осень.

МОЛЕНЬЕ О НЕБЕ
Лежу под лампой бра,
Гляжу в окно. Там – небо.
Ему б грозу, а мне бы –
Летучести пера.
Как стало б нам легко –
И мне, и поднебесью –
Покончить с тучной спесью
(ну, словно с плеч гора):
Вздохнули б небеса,
Стряхнув повозки ливней
И бой громовых бивней,
И света чудеса.
И в радужных вратах
Божественного царства
Забьлись бы мытарства
На солнечных ветрах.
А мне б передалось
Величие покоя
И, манкая мечтам,
Вселенной глубина,
Где сонный плеск весла
Над вечною рекою
Пока таит в себе
Ночная тишина.

ОСЕНЬ В ГОРОДСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Полетели листья с кленов,
Вышивая тротуар
Желтым цветом и зеленым,
И бордовым, как пожар.
Листья с кленов замелькали
В бурных кронах тополей,
Падая на мокрый камень
Перекрещенных аллей

В сквере с детской площадкой
И фонтаном рядом с ней.

Обвалились с кленов листья
Днем одним – в поклон зиме –
Неожиданно, как мистика
Обновления во мне:
Вмиг вошло успокоенье
В чувства смутные, в глаза.
И тепла как искупленье
Набежавшая слеза.
... Вот и клены облетели...

Потянулись птицы к югу,
Опечаливая взгляд.
Ветер крутит листопад,
А за ним – морозы, вьюги...
Бой часов в затишь четче,
Все глазастее луна,
Все болезненнее ночью
Перед Господом вина:
Не успела, не сумела,
Не испила до краев,
Не спасла, не захотела,
Наломала лишних дров...
Только заново родиться,
Как ни веруй, не дано!
... Потянулись к югу птицы,
Затуманилось окно,
Сеет дождь, шумит по листьям,
Распыляется в окне –
Это осень шагом лисьим
Подбирается ко мне.

ПОКА...

Пока последний лист не вздрогнет,
Срываясь вниз,
Еще не стынет, только мокнет
В дождях карниз;
Пока круги рисуют птицы
В тугих ветрах
И солнце долгий день искрится
На куполах;
Пока лишь грусть – подруга сердцу,
А не тоска,
И до заката можно греться
В тепле песка;
Пока со мной меня КТО любит,
Кто мной любим,
Мне каждый день из серых будней
Необходим;
Пока не впуцана тревога
В глаза и в стих...
Я верую в раденье Бога
О днях моих.

Трава еще тянется к солнцу,
Последние ловит лучи
сквозь росные капли-оконца,
сквозь запахи лампадной свечи
прощания в храме природы
с живучестью летних надежд
на верность традициям моды
ее древнерусских одежд:
уже отцветает цикорий
и выдохся липовый цвет,
и плющ на садовом заборе
уже не скрывает просвет
вглубь сада. И можно невольно,
не пряча прохожий свой взгляд,
испить цветное раздолье
и нежность, хранящую сад.

В РИТМЕ ШАГА

Богачка-осень золото
Швыряет мне под ноги –
Иду легко и молодо,
В стихах рифмуя слоги.
Заняты не по возрасту,
Одежда не по росту...
Да, я пацанка попросту,
Ровесница подростку:
Мне жить еще немерено
Вне летоисчисления,
ДУША с ЛЮБОВЬЮ сверены.
До гроба? Нет значения,
Поскольку сроки давности
Их судьбам не намечены –
Они случайно ВЕЧНЫЕ
Божественные данности.

Ведущая литературной страницы
Ирина Рубашкина